

способности смысловых отношений задавать семантическую интерпретацию синтаксической связи. Во-вторых, они дают возможность разграничивать семантико-коммуникативные свойства синтаксических отношений между компонентами сложного имени с целью определения коммуникативной организации их русских эквивалентов⁹.

В вычислительной лингвистике принято выделять две группы смысловых отношений — симметричные и несимметричные. Первые, в частности, описываются на основании их способности задавать семантическую интерпретацию определительных синтаксических отношений, вторые же описываются через валентности. Что касается первого типа отношений, то, по определению, сложные существительные нелексикализованного типа должны были бы быть отнесены именно к выражающим симметричные отношения конструкциям с определительной синтаксической связью. Однако, как показывают перечисленные выше причины межъязыковой структурно-синтаксической неоднозначности немецко-русских соответствий, это неправомерно в межъязыковом плане. С другой стороны, выше указывалось, что композит с субстантивными основами может передаваться на русский язык адъективной конструкцией (и трансформироваться в немецком языке также; ср.: *Anfangsprogramm — anfängliches Programm/начальная программа*). Это возможно в том случае, когда, во-первых, предпозитивный компонент сложного имени (существительное) имеет в русском языке эквивалент в виде прилагательного, т. е. можно сказать, что с точки зрения немецко-русских соответствий он обладает свойством адъективности, и, во-вторых, когда семантические элементы в значении предпозитивного и основного компонентов удовлетворяют «отношению совместимости» (термин З. М. Шаляпиной), которое является парадигматическим. Следовательно, «отношение совместимости» способно задавать семантическую интерпретацию парадигматических значений адъективной конструкции, и описать его можно посредством изучения закономерностей в соотношении классов прилагательных с классами имен предметов и процессов. Так, например, в сложном слове *Druckeinrichtung* (*печатающее устройство*) предпозитивный компонент называет функцию денотата основного компонента, и между ними можно установить смысловое отношение совместимости «определение по функции», способное задавать семантическую интерпретацию адъективного значения глагольности¹⁰, ср.: *druckende Einrichtung*. Выделяемые таким образом смысловые отношения совместимости, представляемые в виде разного рода определений (по видовому признаку, партитивное, по сопряжению, по функции, по характеру действия, по месту, по материалу, оценочное) способны задавать семантическую интерпретацию конкретного адъективного значения (ограничительности, относительности, притяжательности, глагольности, обстоятельственности, перенесенности, вещественности, описательности — соответственно). «Симметричность» в указанном аспекте отнюдь не означает «тривиальность» или «однозначность», так как для установления «отношения совместимости» между компонентами сложного существительного необходимо обратиться к такому же по сложности аппарату, что и при установлении несимметричных отношений (т. е. к анализу той ситуации, которую описывает композит, и выявлению тех семантических признаков в значениях компонентов, которые ее дифференцируют).

К несимметричным относятся актантные отношения, описываемые через валентности семантических элементов. Так как субстантивное словосложение нелексикализованного типа занимает маргинальное положение относительно как словообразования, так и словосочетания си-

⁹ Ср. указанные выше требования к смысловым отношениям и коммуникативным режимам.

¹⁰ Ср., например, статью «Прилагательное» в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, с. 357; см. также с. 390—391.